

Ло Ци смотрел, как Сыма Чжусе схватил испачканный в грязи хлеб и начал жадно есть. Ло Ци выдержал только один взгляд, отвернулся и больше не смог смотреть.

Лун Сюань, заметив это, сказал:

— Говорят, у воинов, сражающихся на поле битвы, сердца из железа. Но, похоже, брат Шии все же исключение.

— Этот человек уже сошел с ума, — произнес Ло Ци. — Нам так унижать его, кажется, нет нужды.

— Его свели с ума его собственные родные и соплеменники, а не мы, — возразил Лун Сюань. — Брат Шии, этот человек тоже сражался с тобой на поле битвы, разве на его руках нет крови многих воинов моей Великой Чжоу? Ты хочешь проявить к нему сострадание?

Ло Ци не нашел, что ответить Лун Сюаню. Сыма Чжусе сейчас был всего лишь пленником. Если есть кровная вражда — убей и отомсти. Но такое унижение, по мнению Ло Ци, было совершенно ненужным и недостойным мужа.

— Я не специально хочу его унижать, — в этот раз снова заговорил Лун Сюань. — Но если не так, как выманишь Мо Хуаньсана, чтобы он спас его? Я уже оказал Северной Яни лицемерие, не велел вешать их бывшего наследного принца на флагштоке перед всеми.

Сыма Чжусе съел грязную лепешку и снова начал бесцельно шарить руками по земле. Он не ел целый день, разве одной лепешкой наешься?

Ло Ци действительно не мог это смотреть и обратился к слезавшему сзади телохранителю:

— Принеси ему поесть.

Затем он объяснил Лун Сюаню:

— Ваше высочество, чтобы заманить Мо Хуаньсана, нужен живой Сыма Чжусе. Если дело так пойдет, я боюсь, он не переживет до прихода Мо Хуаньсана.

Лун Сюань не возразил, лишь махнул рукой в сторону телохранителя Ло Ци.

Днем ранее Лун Сюань заковал здесь Сыма Чжусе и захваченного вместе с ним маленького евнуха, прислуживающего Сыма Чжусе. Продержав их на холоде полдня, он намеренно приказал охранникам сделать вид, что они проявили небрежность, и отпустил этого евнуха, чтобы тот вернулся и сообщил Мо Хуаньсану, что Сыма Чжусе страдает.

— Тот евнух, должно быть, уже встретился с Мо Хуаньсаном, — сказал Лун Сюань Ло Ци. — Когда Мо Хуаньсан придет, мы можем потерять еще часть войск, но ни в коем случае не стреляйте в них, чтобы не убить этих двоих.

— Ваше высочество собирается пощадить Мо Хуаньсана? — Ло Ци усомнился, не ослышался ли он. Они пришли сюда, чтобы уничтожить Мо Хуаньсана и его Железную кавалерию Ушуан. Они уже понесли потери, даже Ло Вэй все еще скрывается в лагере Северной Яни. А сейчас Лун Сюань вдруг говорит ему, что хочет пощадить Мо Хуаньсана?

— Я долго об этом думал, — ответил Лун Сюань. — Когда я был в войсках Ушуан, я обнаружил, что у Мо Хуаньсана плохие отношения с кланом Мо. Кроме того, Мо Хуаньсан носит фамилию

матери, значит, для клана Мо он должен быть чужаком.

— Какое это имеет отношение к тому, чтобы оставить ему жизнь? — спросил Ло Ци.

— Это значит, что даже если мы уничтожим весь клан Мо, не стоит бояться мести Мо Хуаньсана.

— Сан, — Сыма Чжусе, вероятно, услышав, как Лун Сюань произнес имя Мо Хуаньсана, повернул лицо в его сторону и крикнул.

— Брат Ши, — спросил Лун Сюань у Ло Ци, — скажи, зачем нам убивать Мо Хуаньсана?

— Разве для этого нужен вопрос?

— Без Железной кавалерии Ушуан нам не стоит беспокоиться, что город Ушуан снова падет, — произнес Лун Сюань. — Император Сыма Чжантянь тяжело болен, на трон Северной Яни обязательно взойдет Сыма Цинша. Мо Хуаньсан не станет мстить нам, он будет мстить Сыма Цинша.

— Ваше высочество хочет оставить его, чтобы он нарушил спокойствие Северной Яни? — Ло Ци наконец понял намерение Лун Сюаня.

— Возможно, у Мо Хуаньсана нет такой способности, но я надеюсь, что она есть.

Ло Ци еще раз взглянул на сидевшего на земле, бормочущего имя Мо Хуаньсана Сыма Чжусе, поклонился Лун Сюаню:

— Ваш подчиненный исполнит приказ.

— Ты главнокомандующий трех армий, — улыбнулся Лун Сюань. — Слова об исполнении приказа говорить не стоит.

Телохранитель принес тарелку горячего супа с лапшой.

— Накорми его, — бросил Лун Сюань.

Ло Ци и Лун Сюань направились к главному шатру. Ло Ци обычно стоял гарнизоном в заставе Юньгуань и мало контактировал с Лун Сюанем. После битвы на Равнине Тяньшуй, пробыв вместе с Лун Сюанем эти дни, Ло Ци твердо решил держаться от него как можно дальше. Что касается ума, он не был соперником Лун Сюаню. В их поколении рода Ло, казалось, только Ло Вэй мог тягаться с этим Лун Сюанем. Вспоминая вид Ло Вэя и Лун Сюаня вместе, Ло Ци по-настоящему радовался, что у рода Ло все же есть такой Ло Вэй.

— Мо Хуаньсана можно оставить, но ни одного из клана Мо оставлять нельзя, — говорил Лун Сюань на ходу Ло Ци. — Брат Ши, ты слышал мои слова?

— Да, ваш подчиненный запомнил, — ответил Ло Ци.

— Никого не оставлять, включая стариков, женщин и детей, — Лун Сюань посмотрел на Ло Ци.
— Если брат Ши не сможет этого сделать, то Сюань сделает это сам.

— Я понял, — сказал Ло Ци. — Ошибок не будет.

— Ладно, все-таки я сам пойду, — подумав, все же сказал Лун Сюань. — У брата Ши первый

ребенок вот-вот должен родиться на свет, и сейчас такое дело, как истребление стариков и детей, тебе не подходит. Лучше я сам пойду.

Ло Ци не знал, благодарить ли Лун Сюаня за то, что тот берет на себя эту тяжесть, или возмущаться его безразличием, с каким он говорил об уничтожении клана Мо, словно собрался посмотреть представление.

— Когда Мо Хуаньсан придет спасти Сыма Чжусе, Северная Янь и Дуншан, получив вести, тоже выступят. Я уже послал людей уведомить Ло Вэя, чтобы он вернулся в это время, — продолжил Лун Сюань. — Нам все равно нужно отправить отряд, чтобы встретить его.

— Ваш подчиненный благодарит ваше высочество, — Ло Ци поблагодарил Лун Сюаня.

— Зачем эти церемонии? Лун Сюань не придавал значения благодарности Ло Ци, так же как ему было все равно, как Ло Ци на него смотрит. Этот человек был тем, кто в роду Ло держал в руках больше всего войск, и даже если Ло Ци испытывал к нему почтение, они могли быть только врагами.

— Ваше высочество думает о Юньци, вашему подчинению следует поблагодарить, — сказал Ло Ци.

— Мо Хуаньсан, возможно, придет уже этой ночью. Брат Шии, готовься, — последнее, что сказал Лун Сюань перед входом в главную палатку.

В эту ночь на небе, долгое время скрытом тучами, наконец появились звезды и луна. Возможно, многодневные дожди смыли небосвод, и в эту ночь он был глубоким и чистым, заставляя смотреть на него и предаваться бесконечным мечтам.

В шатре Сыма Цинша Ло Вэй услышал весть о том, что Мо Хуаньсан пропал без вести.

— Эти новости надежны? — Кроме Ло Вэя, который знал об этом заранее, никто в шатре не верил. Сыма Цинша спросил разведчика:

— Как ты узнал?

После нескольких дней жестоких сражений генералы уже испытали на себе мощь Мо Хуаньсана. Как такой храбрый и свирепый человек мог просто исчезнуть в никуда? Генералы уже поверили, что этот человек неуязвим. Кто обладает таким мастерством, чтобы заставить Мо Хуаньсана исчезнуть?

Разведчик долго говорил, но все сводилось к тому, что он только слышал, сам не видел.

— А как обстоит дело с великим князем? — спросил Сыма Цинша.

Разведчик снова ответил двумя словами: не знаю.

— Всякое бывает, — заговорил Ло Вэй. — Ваше высочество и князь все же должны быть готовы выступить. Если Мо Хуаньсан действительно исчез, то сегодня ночью, пока Железная кавалерия Ушуан осталась без предводителя, не лучше ли будет одержать победу в одной битве?

— А ты, Юньци? — спросил Сыма Цинша.

— Я буду в своем шатре, — Ло Вэй улыбнулся Сыма Цинша. — Буду сидеть и ждать вестей о

великой победе вашего высочества.

Ло Вэй поднял глаза на луну на краю неба. Он слышал, как впереди, на пустоши, гремят боевые кличи и звуки убийства, и думал: если во Лунном дворце действительно есть феи, а на небесах — боги, что они подумают, глядя, как люди на земле убивают друг друга? Отбросив бесполезные мысли, Ло Вэй вскочил на коня и, убедившись, что Вэй Лань тоже сел, тихо сказал Лун Ши и еще нескольким людям:

— Пойдем.

Они помчались к выходу из лагеря.

В шатре, который Ло Вэй оставил, в беспорядке валялись десятки трупов. Все это были солдаты Северной Яни, получившие приказ следить и охранять Ло Вэя, которых Лун Ши с другими убили и затащили внутрь.

Ло Вэй и его люди заранее переоделись в военную форму Северной Яни. Мчась к выходу из лагеря, они смешались с отрядами, направлявшимися к полю битвы, поэтому никто не обратил на них внимания.

Когда ворота лагеря были уже перед глазами, отряд Дуншана преградил путь Ло Вэю и его спутникам. Главный офицер, даже не взглянув на Ло Вэя, произнес:

— Третий господин тоже идет на поле битвы?

Ло Вэй хотел натянуть поводья, чтобы остановиться, но сзади Вэй Лань поспешно сказал:

— Нельзя останавливаться, прорывайся.

— Наш князь знал, что господин сегодня уезжает, и специально послал меня проводить вас, — офицер Дуншана, видя, что Ло Вэй не собирается останавливать лошадь, поперек груди выставил боевую саблю.

<http://bllate.org/book/16669/1529237>